

Saint Petersburg University
Faculty of Asian and African Studies

The Path of Scholarship

*Festschrift in Honour of the 80th Anniversary
of Academician Mikhail Piotrovsky*

The Russian Christian Academy
for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky

St Petersburg

2024

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет

Дорога науки

*Сборник статей в честь 80-летия
академика М. Б. Пиотровского*

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского

Санкт-Петербург

2024

ББК 63.3(53+61)я43
УДК 94(5-011+61)-082
Д68

Редакционная коллегия:

Н. Н. Дьяков, А. В. Немировская, О. И. Редькин, А. А. Родионов.

Д68 Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия акад. М. Б. Пиотровского / сост. и отв. ред. А. С. Матвеев; Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Издательство РХГА, 2024. — 900 с.: ил.

ISBN 978-5-907855-61-8

Сборник статей в честь академика М. Б. Пиотровского, видного российского востоковеда, историка искусств и многолетнего руководителя двух ведущих петербургских центров изучения Востока — Государственного Эрмитажа и Восточного факультета СПбГУ. Сборник-фестшриффт приурочен к 80-летию этого выдающегося деятеля науки и культуры. В сборнике приняли участие коллеги юбиляра — ближневосточники и древневосточники СПбГУ, а также известные ученые из других востоковедных центров России и зарубежья.

Широкий круг научных интересов юбиляра обусловил тематику сборника, охватывающую как вопросы истории, культуры, искусства и рукописного наследия Большого Ближнего Востока, так и различные аспекты взаимоотношения России со странами Востока, а также проблемы истории востоковедения в целом.

ББК 63.3(53+61)я43
УДК 94(5-011+61)-082

ISBN 978-5-907855-61-8

© Авторы сборника, 2024
© Восточный факультет СПбГУ, 2024
© АНО ВО «РХГА», 2024

А. Е. Демидчик
(Восточный факультет СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия)

Маат — этика предусмотрительных

Аннотация: Нормативной культуре древних египтян — *маат* — посвящено множество исследований, но три ее яркие особенности пока не получили должного историко-культурного объяснения: требование максимального миролюбия в отношениях с благонадежными подданными фараона; всеохватность правил доброжелательности и взаимопомощи, не замыкавшихся в семейно-родственных, профессионально-сословных и даже этно-расовых границах; складывание уникального для ранней древности жанра кладбищенских жизнеописаний, воспевавших соответствие их владельцев нормам *маат*. Автор полагает, что эти необычные черты *маат* во многом объясняются своеобразием вмещающего ландшафта, общественного строя и заупокойных верований древнеегипетской цивилизации. Специфическая экология нильской поймы требовала согласованности действий многих земледельцев, а изменчивость высоты наводнений и контуров затопления берегов могла оставить без урожая даже ранее благополучных хозяев. Чтобы при таком бедствии наверняка получить помощь от соседей, следовало поддерживать с ними всеми добрые отношения. Важнейшим фактором изживания родственной, соседской и земляческой ограниченности в древнеегипетской этике было территориальное государство, нередко направлявшее египтян на работы и на службу за сотни километров от родных мест. А учитывая право фараона разжаловать или возвысить любого из его подданных, даже представителям знатнейших семейств стоило быть в хороших отношениях с нижестоящими. Уникальной чертой древнеегипетской религии была вера в возможность вечного контакта с живущими одной из «душ» человека — его «двойника (*k3*)». Для

благоденствия последнего, однако, требовался бесконечно долго существующий поминальный культ, чего родственники усопшего обеспечить не могли. Чтобы об усопшем заботились лично с ним не знакомые грядущие поколения, создавались кладбищенские жизнеописания, изображавшие его воплощением нравственных идеалов. Эти и другие обстоятельства порождали у египтянина тревожное ощущение непредсказуемости личного будущего и тем побуждали его максимально расширять круг лиц, готовых прийти ему на помощь в случае вероятного несчастья. (Библиогр. 54 назв.)

Ключевые слова: Древний Египет, маат, нильская пойма, древнеегипетская монархия, древнеегипетская религия, «двойник (*k3*)», кладбищенские жизнеописания, этика.

УДК 94(3)

Arkadiy E. Demidchik

(Faculty of African and Asian Studies, St Petersburg University, St Petersburg, Russia)

Maat – an Ethics of the Cautious

Summary. Peculiar features of the ancient Egyptians' normative culture called *maat* were: desirability of utmost peacefulness to all Pharaohs' trustworthy subjects; benevolence to all of them regardless of kinship, class or even ethnoracial boundaries; the development of the genre of tomb biographies glorifying the compliance of their owners with the norms of *maat*. The article traces the connections of these features of *maat* with the Egyptian civilization's specific natural environment, social system and ideas of the afterlife. The Nile floodplain ecology forced farmers to coordinate their actions. Due to the variability of flood heights, even a previously prosperous farmer could find himself without a harvest, and — in order to surely receive help in such a disaster — it was necessary for him to be in good terms with all his neighbors. The vast Egyptian territorial state often sent its subjects to serve hundreds of kilometers from their native places, which contributed to overcoming the relative and neighborly limitations of their ethics. Because of Pharaoh's right to arbitrary elevate or demote any of his subjects, it was wise even for the most noble persons to be on good terms with their inferiors. A unique feature of the Egyptian religion was the belief in the possibility of eternal survival of the deceased's *k3*-soul, who, however, was in need of an everlasting mortuary cult. To instill reverence for the deceased in coming generations, tomb biographies described him as embodiment of moral ideals. These and some other circumstances, creating a heightened sense of the unpredictability of an Egyptian's personal future, encouraged him to expand the circle of people ready to come to his aid in the event of a probable misfortune as widely as possible. (Refs 54.)

Keywords: Ancient Egypt, Maat, Nile Floodplain, Ancient Egyptian Monarchy, Ancient Egyptian Religion, "Double (*k3*)", Tomb Biographies, Ethics.

«Подобно тому как... река у них отличается иными природными свойствами, чем остальные реки, так и нравы и обычаи египтян почти во всех отношениях противоположны нравам и обычаям остальных народов»

Геродот Галикарнасский. История. II, 35

Велик и многообразен вклад юбиляра в изучение духовной культуры народов Ближнего Востока. Помещенные ниже египтологические заметки — скромный знак моей благодарности за знания и удовольствие, полученные при чтении востоковедческих трудов Михаила Борисовича Пиотровского.

Персонифицированная одноименной богиней нормативная культура древних египтян *маат* (*mꜣt*) была миропорядком, при котором человечество под руководством фараона сообща творило жертвоприношения богам, обеспечивающим благоприятное для людей состояние Вселенной. Но в данной статье речь пойдет о *маат* в ее более узком понимании — лишь как о нормах отношений межчеловеческих¹.

По меньшей мере три черты заметно отличают *маат* от нормативной культуры других обществ ранней древности²: желательность предельного миролюбия и готовности помочь; всеобщность, «всеохватность» этических требований, распространявшихся на отношения с любым из царских подданных; необычайно частое и подробное изложение норм *маат* в письменности, прежде всего в специфически древнеегипетском жанре кладбищенских жизнеописаний.

Разумеется, *маат* допускала насилие по отношению ко всем, кто противится власти фараона и тем мешает обслуживанию божественных культов. С «бунтовщиками (*sbiw*)», «противниками (*hftw*)», «врагами (*hrww*, *hrwuw*)», «строптивцами (*h3kw-ibw*)» следовало сражаться (*h3*), их нужно было «отражать (*hsf*)», «изгонять (*dr*)» и «подавлять (*d3i*, *d3r*)», «убивать (*sm3*)». Однако

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23 – 28 – 00155 «Культура взаимопомощи в цивилизации Древнего Египта (III — первая половина II тыс. до н. э.)», <https://rscf.ru/project/23-28-0155>.

О правилах всеобщего служения божественному фараону и его владениям нужно говорить особо; см.: [Blumenthal, 1970; Демидчик, 2005].

² О понятии и временных рамках «Ранней древности» см.: [Якобсон, 2004: 51 – 55].

в отношениях со всеми добросовестными подданными царя египтянину следовало выказывать миролюбие, искать решения, удовлетворяющие (*shṭp*, *hṭp*) и другую сторону, проявлять великодушие, долготерпение (*w3h-ib*), приветливость (*nfr-hr*), скромность и сдержанность (*gr*). Избежать распри было предпочтительнее, чем победить в ней.

При всей заботе египтян о «добром имени» и «должной репутации» у них не было аналогов западного понятия личной чести, защищая которую обидчика вызывали бы на поединок. Примечательно отсутствие в египетском праве талиона и тем более кровной мести. Школьные «поучения» не только не призывали мальчишек проявлять мужественную принципиальность, но советовали по возможности уклоняться от споров, даже если считаешь себя во всем правым (P. Prisse, 5.10 – 5.14; P. Cairo CG 58042, 22.7 – 22.8; P. British Museum 10474, 19.18 – 19.21), и даже если твой оппонент гораздо ниже рангом (P. Prisse, 6.1 – 6.3 3). В Новом царстве советовали вместо схватки с обидчиком уповать на божье заступничество: «Не спеши нападать на напавшего на тебя, отдай его богу», — сказано в «Поучении Ани» (P. Cairo CG 58042, 21.14 – 21.16; ср. P. British Museum 10474, 4.10 – 16). Ему вторит «Поучение Аменемопе»:

Не затевай ссору со злопыхателем³ и не рази его словами.
 Помеди пред склочником, склонись пред негодником,
 скоротай ночь, прежде чем заговорить.
 Ураган, разразившийся⁴, как пожар в соломе, —
 (таков) ненавистник в час его (ярости).
 Переступи через себя перед ним, оставь его в покое;
 Бог знает, как ему возразить.

(P. British Museum 10474, 5.10 – 5.18; ср. 22.1 – 23.10)

Желательно было с самого «рождения не причинять обид каким-либо людям» [Karlony, 1976: 32, 34], чтобы ни один человек не «проводил ночь, злобствуя против меня» [Sethe, 1933: 46, 186, 262; Lichtheim 1997: 13].]. Кроме того, в кладбищенских жизнеописаниях было принято хвалиться разнообразной помощью, оказанной самому широкому кругу лиц: раздачей продовольствия голодным, одежд — нагим [Franke, 2006], заботой о сиротах, вдовах и стариках, организацией похорон бедняков и т. п.

³ Дословно: «жаркий ртом», см. [Laisney, 2007: 68 – 69].

⁴ Дословно: «выходит он».

При этом, по меркам ранней древности, солидаризм *маат* был уникально всеохватен: в идеале миролюбие и взаимопомощь не замыкались в семейно-родственных, профессионально-корпоративных, и даже этно-расовых границах [Демидчик, 2005: 132 — 138; 2017]. В XX в. до н. э. — более чем за тысячелетие до наступления «осевого времени» — египтяне считали, что бог-творец «создал всякого человека подобным другому» [de Buck, 1961: 463], а ермонтский начальник жрецов Ментухотеп тогда же уверял, что одинаково заботился о высокопоставленных и о «малых», ибо «плоть одна, все люди» [Берлев, 1978: 96 — 100]⁵.

Чтобы убедить потомков в том, что усопший следовал нормам *маат* и потому заслуживает вечного поминального культа, египтяне первыми в истории создали жанр кладбищенских жизнеописаний, развивавшийся со второй половины Старого царства до римского времени. Если в Сиро-Месопотамском регионе (авто)биографические надписи обычно создавались только для правителей и потому немногочисленны, в Египте сохранились тысячи жизнеописаний чиновников, жрецов, военных и даже ремесленников, где этический идеал их цивилизации запечатлен с уникальной для ранней древности полнотой.

Это последнее обстоятельство стало одной из причин того, что о нравственных нормах египтян современные исследователи пишут много и часто — гораздо больше, чем, скажем, об этике аккадцев, хеттов и т. п. Однако, даже подробно пересказывая и систематизируя правила *маат*⁶, египтологи почти не пытались объяснить происхождение трех ее отмеченных выше особенностей⁷. Следствием этого в последнее время стали тенденциозные попытки объявить *маат* «классической африканской этикой», которая теперь должна быть «реципирована» современной африканской цивилизацией (напр., [Karenga, 2004; Asseu, 2016; Mbaye, 2021]). В предлагаемой статье будет показано, что все три отмеченные необычные черты *маат* порождены своеобразием самой древнеегипетской цивилизации — ее вмещающего ландшафта, общественного строя и заупокойных верований.

⁵ Общепринято, что и женщины в Египте имели гораздо большие права, нежели в других цивилизациях Древнего Востока.

⁶ Например, см.: [Assmann, 1990; Lichtheim, 1992; Menu, 2005; Moreno García, Pines, 2020].

⁷ Хотя см.: [Lichtheim, 1997: 23; Bolshakov, Soushevski, 1998].

Маат — житейская мудрость обитателей нильской поймы

Экология нильской поймы такова, что для успешного возделывания даже одного пахотного участка часто требуется ирригационное обустройство больших прилегающих территорий: полеводство или садоводство одной семьи обычно возможно лишь при наличии вблизи других хозяйств. Земледельцу следовало поэтому вести себя так, чтобы с ним захотели соседствовать и сотрудничать другие земледельцы. Приветливость и взаимовыручка заложены в самой природе египетского полеводства и садоводства.

Доброжелательность требовалась и при выстраивании отношений землевладельца с его работниками, даже подневольными. От свирепых хозяев земледельцы то и дело сбегали на слабозаселенные до Нового царства пространства Нижнего и Среднего Египта или вовсе за пределы нильской долины [Демидчик, 2023: 25]. В «Поучении Каирсу» указывается, что для процветания хозяйств чиновников всего важнее даже не высокие наводнения, а получаемые от государства работники-*hmw*, составляющие челядь-*mrwt*, из которой назначаются в том числе земледельцы-*ihwtw*. Именно эти подвластные труженики «создают существующее, и можно жить находящимся в их руках; если же их недостает, наступает нищета» (§ 9.5–9)⁸. А чтобы работники не разбежались, следует устанавливать их подати «сообразно ячменю» (§ 12.1), то есть в зависимости от урожая, и автор поучает: «не кляни земледельца из-за повинностей-*b3kw*... он найдет для тебя (зерно) вновь и вновь. (Пока) он жив, (у тебя есть его) рабочие руки; а обдерешь его догола, он пустится бродяжничать» (§ 11). В неурожайные годы похожих правил придерживалась и назначавшая подати государственная администрация [Демидчик, 2023: 26].

Кроме того, специфическая экология нильской поймы порождала у земледельцев и землевладельцев ощущение непредсказуемости их личного будущего. При всей благодатности наводнений их высота и контуры затопления берегов год от году непредсказуемо менялись; порой сдвигалось и само русло реки. Возникали новые земельные участки, а другие навсегда исчезали; иссохшие земли вдруг оказывались обводненными, а прежде плодородные пашни иссыхали. Картина таких пертурбаций иногда и сама по

⁸ Здесь и далее «Поучение Каирсу» цитируется по изданию [Posener 1976]. К переводу см.: [Демидчик, 2023: 25–26].

себе служит в «поучениях» символом непредсказуемости человеческих судеб. В «Поучении Аменемпе» сказано:

Не говори: «День сегодняшний похож на завтрашний»,
 ибо как достигнешь этого?
 Когда наступает завтра, день сегодняшний уже минул,
 и водный поток стал берегом,
 крокодилы (оказались) у всех на виду⁹,
 бегемоты — на иссохшей земле,
 и рыбы хватают (ртами) воздух.
 Сыты шакалы, праздник у птиц,
 а рыболовные сети пусты.

(P. British Museum 10474, 6.18 — 7.6)

Из-за таких внезапных перемен богатый еще вчера землевладелец внезапно становился нищим, а вчерашний бедняк должен был срочно изыскать посевное зерно, инвентарь, скот, работников для своевременного возделывания вдруг увеличившегося надела, и потому тоже молил соседей о подмоге. В знаменитом «Гимне наводнению-Хапи» сказано, что одних людей оно делает «могучими», «богатыми» (*wsr*), а других, напротив — бедствующими [Van der Plas, 1986, 68 — 71]. Причем в двух списках каузативный глагол *sm3r* (*sm3i*) «сделать бедствующим» понят как *sm3* — «убивать»: наводнение, обогащающее одних, является убийственным для других. И в «Гимне» подчеркивается, что противодействовать этому невозможно [Hagen, 2011: 9 — 10, р. 6].

Из-за непредсказуемости экологической ситуации предусмотрительный хозяин стремился ладить даже с нищими соседями. В «Поучении Ани» это обосновывается так:

Пусть не вкушаешь ты пищу, когда рядом стоит другой,
 и ты не протягиваешь ему руку (с угощением).
 Что до пищи, она (имеется) здесь непрестанно, а человек — нет.
 Один богат, другой беден,
 Но пища пребудет с тем, кто делится (?)¹⁰.
 Что до богатого в (эту) пору в прошлом году,
 В этот год он уже бродяга.
 Не будь ненасытен, чтобы набить свою утробу,
 ибо так же не ведомо, чем кончишь ты¹¹.

⁹ Дословно: «оголены», «открыты взору».

¹⁰ [Lichtheim, 1976: 142; Thesaurus Lingua Aegyptia: <https://aaw.bbaw.de/tla/servlet/S02?wc=220491&db=0>].

¹¹ Дословно: «неведом твой конец».

Преходящ¹² твой достаток¹³,
а другой человек может принести тебе добро.
Схлынул прошлогодний водный поток,
и в этом году он уже в другом русле:
огромные заводи стали иссохшей землей,
а берега стали водной пучиной.
Нет человека с судьбой одиночки¹⁴,
[она (т. е. судьба человека) связана с жизнью других]¹⁵.

Памятуя о непредсказуемости завтрашнего дня, предусмотрительный хозяин должен был выстраивать добрые отношения со всеми соседями. Читателей демотического «поучения» на папирусе Инсингера многократно предостерегают против жадности, напоминая, что в непредсказуемом будущем даже нынешний богач может оказаться бедняком¹⁶. По материалам из Дейр эль-Медина Я. Янсен заметил, что всякого рода соседские вспомоществования редко получали юридическое оформление в виде договоров ссуды или займа со строго фиксированными ростовщическими процентами, сроками возврата и т. п. Гораздо важнее для египтянина была уверенность в том, что «облагодетельствованный» окажет ответную помощь, когда она остро понадобится благодетелю в пока неведомом и потому опасном «завтра» [Janssen 1982; 1994].

«Знайся с твоими сверстниками, и пребудет твое имущество!
не делай подлым твой нрав пред твоими друзьями¹⁷ —
они его¹⁸ [прибрежное поле]:
когда оно полно (урожаем), он больше твоих богатств,
(ведь) имущество одного доступно другому¹⁹», —

сказано в «Поучении Птаххотепа» (P. Prisse, 15.2 — 5). «Богатство щедрого больше богатства жадины», — утверждает «поучение» на папирусе Инсингера (15.11).

¹² [Quack, 1994: 111, 96].

¹³ [Quack, 1994: 88, 101 — 102, Anm. 54].

¹⁴ Дословно: «Не случается человека одного судьбой»; *shrw* — «судьба» и т. п., см.: [Faulkner, 1962: 243].

¹⁵ Прочтено по: P. Deir el-Medina1; дословно: «она смешана с жизнью второго».

¹⁶ P. Insinger, 7.13 — 7.19, 15.7 — 15.11, 15.15 — 15.16, 17.1 — 17.3.

¹⁷ [Берлев, 1978: 68 — 72].

¹⁸ То есть твоего доброго нрава.

¹⁹ Дословно: «он больше его (то есть твоего нрава) богатств, имущество одного для другого».

Однако когда катастрофическими неурожаями были охвачены обширные территории, сразу несколько номов и т. д., не спасала даже родственная и соседская взаимовыручка. При господстве натурального хозяйства и отсутствии развитого зернового рынка действенная помощь могла быть получена только от государства или жителей далеких более благополучных областей [Демидчик, 2010]. В Первый переходный период поставками продовольствия в другие города и номы похвалялись номарх Анхтифи [Vandier 1950: IV, 7 – IV, 23; V, β, 1 – V, β, 2], божий казначей Ити²⁰, не занимавший сколько-нибудь высоких должностей Хекаиб²¹ и т. д. Подчас голодающим приходилось уходить из обезлюдевших деревень в города ради безопасности и пропитания, переселяться в другие номы, где еще можно было прокормиться [Демидчик, 2023: 24 – 25]. Как пишет Анхтифи: «Вся эта страна стала саранчой на ветру²²: одни движутся вниз, другие движутся вверх по Нилу» [Vandier 1950: IV, 28 – 29]. Фараоны, храмы и вельможи стремились обзавестись земельными владениями в далеко отстоящих друг от друга номах, ибо такое «дисперсное» расположение земель могло гарантировать их владельцам необходимый минимум продукции в случае неурожая в отдельных областях. Даже человек невысокого звания — поминальный жрец (*hm-ntr*) Хеканахт — на разных условиях пользовался земельными участками близ Мемфиса и более чем в четырехстах километрах южнее, близ Абидоса [Allen, 2000]. Эти обстоятельства, естественно, способствовали изживанию родственной и соседской замкнутости, вели к осознанию общности судеб и единства всех живущих в нильской пойме. Даже при наличии множества этнорегиональных различий складывалось убеждение, что «все люди, живущие ниже Элефантины и пьющие нильскую воду, — египтяне» (Herodot, II, 18).

Маат — житейская мудрость подданных всевластного царя

Важнейшим фактором изживания родственной, соседской и земляческой ограниченности в нормативной культуре египтян было их первое на земле территориальное государство [Демидчик, 2017]. По меркам древности его протяженность была

²⁰ Стела Египетского музея в Каире № 20001.

²¹ Стела Британского музея № 1671.

²² *m t3w*.

огромна — более тысячи километров, что сегодня примерно равно расстоянию от Копенгагена до Генуи. Все жители этих территорий считались слугами божественного царя и в этом качестве могли быть принудительно направлены из родных мест в дальние края на воинскую службу, на «царские работы» и т. д. Вельможа Уни рассказывал, что для войны на северо-восточных рубежах фараон Пепи I «набрал войско из многих десятков тысяч во всем Верхнем Египте, на юге до Элефантины и на севере до Афродитопольской области²³, и в Нижнем Египте в западной и восточной половине Дельты на всем их протяжении²⁴». В это же войско входили воинские контингенты из нубийских этнических групп [Sethe, 1933: 101]. Для экспедиций в пустыню набирались отряды в десять и даже в семнадцать тысяч работников, которых, естественно, тоже призывали из разных областей [Лебедев, 2015: 268]. При добыче меди и бирюзы на Синае египтяне трудились бок о бок с «азиатами» [Лебедев, 2015: 293].

Лишившись привычной поддержки и защиты своих родственников и соседей, египтянин часто оказывался беззащитен перед сплоченными группами выходцев из других мест, что могло сделать его пребывание на службе невыносимым²⁵. Осуществление больших государственных проектов было поэтому невозможно без распространения нравственных норм хотя бы минимальной благожелательности по отношению ко всем подданным фараона, независимо от родственных, соседских и земляческих связей. Упомянувшийся Уни рассказывает, что в набранном по всему Египту и даже в Нубии войске

один не причинял (зла) другому,
никто из них не отнимал хлеб и сандалии у находящегося на дороге,
никто не отнимал одежды в каком-либо селении,
никто не забирал какой-либо мелкий скот у какого-либо человека
[Sethe, 1933: 101].

Маат предписывала творить добро «и не знакомому мне, и знакомому мне» [Franke 2006: 161, Anm. 7, 8].

Вместе с тем при всевластии фараона даже представителям управленческой элиты не стоило быть заносчивыми в отно-

²³ XXII ном Верхнего Египта.

²⁴ Дословно: «в обеих половинах дома полностью».

²⁵ Показательно, что в китайском средневековом праве ссылка в дальние края считалась жесточайшим уголовным наказанием за исключением смертной казни [Титаренко (ред.): 2009: 390, 391, 395, 551, 654 — 655].

шениях с нижестоящими. Несмотря на обычай наследования сыновьями отцовских должностей, для милости и гнева божественного царя не существовало сословных преград²⁶, и даже самые высокопоставленные семейства могли попасть в опалу. В «Сказке о красноречивом промысловике» простолюдин с далекой окраины страны фараона не побоялся предостеречь одного из высших царских сановников: «Не полагайся на завтрашний день, пока он не наступит, (ибо) не ведомо, что он принесет²⁷» (P. Berlin 3023, 214 – 215). Примечательно, что сразу два автора «поучений» — Сасобек и Аменемопе — будто бы были брошены в темницы.

И напротив, государь мог произвольно возвышать «малых». Даже призывая «не прогонять сына от имущества его отца и не смещать чиновников с их постов» (P. Hermitage 1116 A, verso 47), «Поучение царю Мерикара» советует правителю «не делать различия между сыном знатного мужа и простолюдином²⁸, приближать человека за его достоинства» (P. Hermitage 1116 A, verso 61 – 62). Про фараона Аменемхата I писали, что он «давал обездоленным, возвращал сирот, давал достичь (должностей и достатка) неимущему, равно как имущему» [Helck, 1969: 23 – 24]. В одном из «поучений» провозглашается, что царь даже могущественнее божеств судьбы, ибо

«(это) он дает, чтобы ничтожный уподобился великому,
(чтобы) последний (стал) первым, неимущий — владыкой богатств» [Fischer-Elfert, 1999: Tf. 24].

«Сказка о красноречивом промысловике» заканчивается тем, что этот простолюдин по воле царя и верховного домоправителя получает богатое должностное имущество своего обидчика. Массовое возвышение худородных «сирот (*nmhw*)», возможно, произошло в царствование Аменхотепа IV [Перепелкин, 2000: 294 – 296].

При непредсказуемости карьер «малых» и «великих (*wrw*, *ʿ3w*)», последним стоило предусмотрительно поддерживать с нижестоящими добрые отношения. Такова одна из главных тем «Поучения Птаххотепа». Возвышение человека, прежде

²⁶ По сообщению Diodor I.21, считалось, что «все египтяне одинаково благородны».

²⁷ Дословно: «неведомо приходящее в нем» или «приходящее в качестве него».

²⁸ Дословно: «сыном (знатного) мужа и малым (человеком)».

ничтожного, нужно принять как должное, без раздражения и высокомерия, ибо это «бог сделал его успешным (*ikr*) и защищает его, когда он спит» (P. Prisse, 7.7–7.9). А добившийся успеха не должен заноситься и чваниться, поскольку божье благоволение непредсказуемо и переменчиво (P. Prisse, 7.5–7.7, 13.6–13.9)²⁹. Сразу в пяти наставлениях Птаххотеп советует не обижать «меньших» и обездоленных, ибо даже они однажды могут преуспеть или оказать помощь (P. Prisse 6.8–6.10, 9.3–9.7, 11.1–11.3, 13.6–13.9, 14.12–15.2). Кроме того, сказано:

Будь приветлив все время, пока существуешь.
 Что до ушедшего из твоей житницы, оно не вернется.
 Но хлеб, которым делишься, — это вожделенное (другими),
 а тот, чья утроба пуста, — это обвиняющий (тебя),
 и недоброжелатель станет бедствием.
 Не доводи до такого близ себя!
 Благожелательность — это (добрая) память о человеке
 на годы после того как отойдешь от власти (P. Prisse 14.12–15.2).

В кладбищенских жизнеописаниях вельможи утверждали, что были равно благожелательны с «великими» и «малыми» [Franke, 2006: 161, Anm. 8].

Возможно, низы египетского общества ощущали на себе царский произвол не столь уж часто. Но почти все письменные источники, содержащие высказывания о *маат*, созданы государственными служащими и потому отражают прежде всего их миропонимание [Bolshakov, Souschevski, 1998].

Маат в кладбищенских жизнеописаниях

Наряду с «поучениями» важнейшим источником наших сведений о нормах *маат* являются кладбищенские жизнеописания. Возникновение данного жанра и специфика отображения в нем нравственных норм обусловлены необычными чертами древнеегипетских заупокойных верований.

Кладбищенские жизнеописания — жанр, в эпоху ранней древности получивший широкое распространение только в Египте. Его неразвитость в других «пред-осевых» культурах, вероятно, объясняется тем, что вечное исполнение персонального поминального культа там обычно не предполагалось. Несколько десятилетий после похорон таковой совершали лично знакомые с покойным

²⁹ Об этом же говорится в «Поучении Кагемни» (P. Prisse 2.1).

родственники, а затем его «персональная идентичность» как бы сливалась с другими далекими предками, растворялась для потомков в поминовении всего их «сообщества усопших» [Fowler, 2013: 521]. Сколько-нибудь пространное кладбищенское жизнеописание в этих обстоятельствах было излишним: ближайшие потомки (сын, внук и т. д.) обязаны были совершать поминальный культ независимо от заслуг и достоинств умершего — просто по обычаям родственной солидарности. А затем, через три-пять поколений, прежде контактировавшая с живущими его индивидуальная «душа» считалась обретшей некое качественно иное состояние, уже не нуждавшееся в персональном культе [Демидчик, 2024].

Уникальной же чертой древнеегипетской религии была вера в возможность *вечного* «индивидуального», обособленного существования одной из «душ» человека — так называемого «двойника (*k3*)». Вечно «выходить (*pri*)» к «живущим на земле (*ḥw tpuw t3*)» «двойнику» позволяли каменная гробничная архитектура и скульптура. Уже при первых двух династиях появляются стелы с именем и изображением усопшего, а со времени IV — V династий высокопоставленные чиновники становились обладателями персональных каменных гробниц. Изображения и надписи на камне, на тысячелетия сохранявшие память о покойном, по египетским представлениям, служили вечной «дверью» для выхождения его «двойника» к отправляющим его поминальный культ потомкам [Bolshakov, 1997; Demidchik, 2015].

При этом в силу особенностей общественного строя Старого царства³⁰ эти кладбищенские каменные объекты могли изготавливаться в невероятных, по меркам древности, количествах. Как писал Я. Ассман, «ни одна другая культура в мире не вложила столько сил в изображения и постройки, предназначенные не для пользования живущих, а для вечности. Эта деятельность приняла промышленный и военный размах: постоянная армия ремесленников регулярно пополнялась...; начиная со времен Имхотепа и заканчивая римскими императорами весь Египет являлся огромной стройплощадкой» [Assmann, 2001: 140]. В результате, уже во второй половине Старого царства множество высших представителей господствующего класса рассчитывало на вечное *индивидуальное* бессмертие, и «в разительном противоречии со взглядами соседних цивилизаций (Месопотамии, Израиля,

³⁰ Необычайно развитые механизмы государственного принуждения к труду; высочайшая степень профессиональной специализации ремесленников и т. д.

Греции)» верило «в посмертное существование не в качестве безымянной тени, но при полном сохранении личной идентичности, как таковая сложилась при жизни индивида» [Assmann, 1996: 80].

Однако для того, чтобы увековеченный в камне «двойник» вечно благоденствовал, необходимо было защитить памятники от вандализма последующих поколений, непрестанно обеспечивать «двойника» питьем и едой — иными словами обеспечить ему вечный поминальный культ. А сделать это только силами родственников усопшего было невозможно. Родственные связи административной элиты Старого царства были не слишком крепки, и персональные поминальные культы редко существовали дольше века [Baines, Lacovara, 2002].

Этот пугающий разрыв между обретенной благодаря камню вечностью «двойника» и кратковременностью возможной заботы о нем родственников породил уникальные древнеегипетские заупокойные практики: выписанную на камне жертвенную формулу, где подателями даров назывались бог и царь; гробничные изображения жертвенных даров и процесса их производства; контракты со жрецами «двойника»; наконец, набор кладбищенских надписей, обращенных ко всему египетскому социуму, который — в отличие от семьи и даже отдельного рода — считался непреходящим, вечным.

Среди этих кладбищенских надписей жизнеописания служили обоснованию морального права покойного на уважение и заботу со стороны *всех* египтян *всех* будущих поколений. И поскольку побудить к этому совершенно чужих людей могла лишь «добрая память (*sh3 nfr*)» о покойном, жизнеописания являли потомкам его предельно приукрашенный образ, полностью соответствовавший нравственным идеалам его эпохи и во многом состоявший из словесных клише.

В отличие от «поучений», в жизнеописаниях замалчивается эгоистическая и прагматическая мотивация социально полезных поступков — за исключением самых общих фраз вроде «ибо я хотел, чтобы мне было хорошо пред великим богом» [Sethe, 1933: 133], «я хотел, чтобы мне было хорошо благодаря этому пред царем и великим богом» [Sethe, 1933: 195], «из желания, чтобы быть мне почтенным (*im3h*) пред богом и всеми людьми» и т. д. [Sethe, 1933, 201]. Умерший изображался бескорыстно действовавшим во благо людям, что в свою очередь обязывало потомков теперь позаботиться о его загробном благополучии.

Поскольку же в бесконечном будущем проходить мимо кладбищенского памятника мог любой — и вельможа и про-

столюдин, и богатый и бедный, «и те, кто будет странствовать на север, и те, кто будет странствовать на юг» [Brunner 1937: 42] — владелец жизнеописания настойчиво подчеркивал всеохватность своих добрых намерений и свершений, равно распространявшихся на «великих и «малых», «знакомых» и «незнакомых» и т. д.

Маат — житейская мудрость при непредсказуемом будущем

Переменчивость экологических условий сельского хозяйства, бесправие пред властителями огромной территориальной монархии, невозможность на столетия обеспечить культ «двойника» — все это порождало у египтян обостренное ощущение непредсказуемости личного будущего. Это тревожное чувство, вероятно, было у них острее, нежели в других культурах ранней древности, где властям было сложнее произвольно и резко изменить социальный статус или местопребывание индивида, где в делах прижизненных и даже загробных человек был уверен в родственной и общинной взаимопомощи, а горизонт «персонального» посмертного бытия ограничивался несколькими десятилетиями.

Древнеегипетские литературные тексты полны напоминаниями о непредсказуемости личного будущего. «Не существует знающего свою судьбу, когда он планирует завтрашний день», — будто бы учил Птаххотеп (P. British Museum 10509, 5.14); «не дано знать, что может случиться и свершаемое богом, когда он карает», — вторит ему «Поучение Кагемни» (P. Prisse, 2.2); «не знает человек, каков завтрашний день», — сказано в «Поучении Аменемопе» (P. British Museum 10474, 19.13); «человек не знает время своей беды», — предостерегает «Поучение Анхшешонка» (P. British Museum 10508, 12.3). В частных письмах второй половины Нового царства писали «сегодня я в порядке, но завтрашний день в руках бога», «сегодня я в порядке, но не знаю своего положения завтра» [Bakir, 1970: 77]. Многочисленные высказывания такого рода в основном уже перечислены в египтологической литературе [Brunner, 1963; Assmann, 1990: 255 — 256; Quack, 1994: 179; Parkinson, 2012: 181].

По словам Я. Ассмана, у египтян «представление о не-автаркичности и не-автономности человека, об экзистенциальной зависимости людей друг от друга, от доверия, взаимопонимания и солидарности возникло, по существу, из-за непостижимости

будущего» [Assmann, 1990: 255 – 256]. При крайне ограниченных возможностях сохранения долговременных личных накоплений³¹ египтянину в случае будущих бед приходилось рассчитывать главным образом на помощь окружающих. Из-за отсутствия же в Египте соседской общины (а у служащих также из-за вероятной утраты должности и, значит, профессиональных связей), круг лиц, согласных помочь, был весьма неопределенным. Желательно было поэтому заручиться всеобщим одобрением и благодарностью, чтобы как можно больше разных людей воздали добром за «вчерашнее (*sf*)»³² бедствующему в непредсказуемом «завтра» (*dw3, m-ht*). Предписывая предельное миролюбие, готовность помогать «великим» и «малым», *maat*, собственно, и призывала египтянина максимально расширить круг лиц, готовых поддержать его при будущих несчастьях (P. Prisse 11.1 – 11.4; P. Insinger 15.15 – 15.16; ср. [Parkinson, 2012: 241 – 243]).

Именно в этом разгадка, почему в сочинении на папирусе Честер-Битти IV восемь великих древнеегипетских литераторов дважды названы «предсказывавшими грядущее»³³, хотя нам известно «пророчество» одного только Неферти (ср. [Brunner, 1966: 31 – 35]). По меньшей мере пятеро из перечисленных литераторов были создателями «поучений» и, стало быть, разъясняя нормы *maat*, «предсказывали» читателям наилучшие способы обезопасить личное будущее. «Забота жизни — принимать в расчет грядущее (несчастье), и обратить его вспять может сильный, которому воздается (благодарностью)», — сказано в «Поучении Каирсу» (о. E.GA.6128.1943).

В начале правления XII династии некий Хекаиб назвал себя в своей гробнице в Куббат эль-Хаве «человеком (достойным благополучного) будущего»³⁴: чуждым алчности³⁵, сладостным для всех, приветливым³⁶ и любимым людьми [...]» [Sethe, 1933: 10;

³¹ Чеканные монеты появляются в Египте лишь в середине I тысячелетия до н. э., а собственно фараоновская чеканка лишь в середине IV в. до н.э. Не существовало и учреждений, гарантировавших сохранность личных накоплений (вроде современных банков и т.д.).

³² О понятии «вчерашний день», «вчерашнее» в древнеегипетской этике см. [Assmann, 1990: 61 – 64].

³³ *n3 n(y) sry iyt, n3 n(y) [rhyw sr] iyw*, P. Chester-Beatty IV, verso 2.5, 3.7 – 8.

³⁴ Дословно: «человек для будущего»; см. [Hannig, 2006: 1954; Janssen, 1946: 181; Schenkel, 1965: 244; Blumenthal, 1970: 147, Anm. C 29]. Иное понимание эпитета см. [Edel, Seyfried, Vieler, 2008: 283, 284; Макеева, 2018, 169 – 170].

³⁵ Дословно: «пустой от алчности сердца».

³⁶ Дословно: «смеющийся лицом».

Edel, Seyfried, Vieler, 2008: 283, Tf. XVI, Abb. 1]. В другой надписи он тоже описывает себя как «человека (достойного благополучного) будущего: любимый своим правителем, хвалимый им ежечасно и каждодневно; говорящий хорошее, повторяющий любимое, чуждый говорения (чего-либо) злого, хвалимый своим городским богом и любимый своим номом» [Sethe, 1933: 10; Edel, Seyfried, Vieler, 2008: 284, Tf. XVIII]. Хекаиб, стало быть, заявляет, что ради благополучного будущего он был исполнителем и доброжелателем, снискал одобрение и «правителя», и «своего нома». В царствование Небхапетра Менгхотепса неизвестный нам по имени египтянин написал, что ради своего «будущего» (*nm-ht*) всю жизнь совершал поступки, за которые ему были благодарны³⁷. Эпитет «человек (достойный благополучного) будущего», по существу, схож по значению с эпитетом «человек *маат*»³⁸.

Необходимость же снижать благосклонность далеких потомков ради вечного поддержания поминального культа привела к тому, что кладбищенский рассказ о соответствии египтянина нормам *маат* казался не менее важным для его «будущего», чем их действительное соблюдение³⁹. В несчетных кладбищенских надписях был разработан беспрецедентно детальный и цветистый — по меркам ранней древности — «терминологический аппарат» описания социально полезных достоинств и свершений индивида.

Квинтэссенцией древнеегипетской житейской мудрости можно считать обращенные к престолонаследнику слова государя из Гераклеопольского царского дома:

Хорошо творить для грядущего:
 почитаема жизнь предусмотрительного,
 самоуверенность обернется страданием;
 побуждай своим добрым нравом, чтобы вступались [за тебя]!
 Жалок желающий себе (владеть) всей землей [...];
 алчный, когда владеют другие, — это несведущий.
 (Скоротечно) проходит [жизнь] на земле, нет ей продления,
 но (добрая) память на ней — это процветание [P. Hermitage
 1116 A, verso 39 – 41].

³⁷ Стела Louvre С. 252. Дословно: «сгибающий руки всю его жизнь». Правильное истолкование эпитета «сгибающий руки» см. [Берлев, 1978: 98].

³⁸ Дословно: «человек, что от *маат*», [Дохеу, 1998: 361].

³⁹ Похожими представлениями, видимо, руководствовались и создатели «отрицательной исповеди» 125-й главы «Книги мертвых».

А в надписи на неизданной статуе времени Априя, хранящейся в Марселе, об этом сказано так: «да будете вы творить добро, и да обретете вы будущее! (Ведь) увидит (это) другой и сделает для вас подобное» [Perdu, 2000: 187].

Литература

1. Берлев О. Д. *Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских htmw»*. М.: Наука, 1978.
2. Демидчик А. Е. *Безымянная пирамида: Государственная доктрина гревнегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.: Алетейя, 2005.
3. Демидчик А. Е. К вопросу о территориальном государстве древнего Египта. *Вестник гревней истории*. 2010. 1(272). С. 3–12.
4. Демидчик А. Е. Об этнической однородности древнеегипетского общества в Старом и Среднем царстве. *Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тысячелетиях до н.э.* М.: Ин-т востоковедения РАН, 2017. С. 17–23.
5. Демидчик А. Е. «Годы голода» в Номе белой антилопы: о древнеегипетском земледелии в Первый переходный период — начале Среднего царства. *Восток (Oriens)*. 2023. 3. С. 21–32. doi: 10.31857/S086919080024391-7.
6. Демидчик А. Е. Почему обычай кладбищенских жизнеописаний возник в Древнем Египте? *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 16–25. DOI: 10.31696/S086919080030828–7. (In Russian).
7. Лебедев М. А. *Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов гревнегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств*. СПб.: Нестор-История, 2015.
8. Макеева Н. В. А было ли будущее? *Aegyptiaca Rossica* (Выпуск 6). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 161–179.
9. Перепелкин Ю. Я. *История Древнего Египта*. СПб.: Летний Сад; Журнал «Нева», 2000.
10. Титаренко М. П. (ред.). *Историческая мысль. Политическая и правовая культура*. [Т. 4.] *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т.* М.: Восточная литература, 2009.
11. Якобсон В. А. Предисловие. *История гревнего Востока: От ранних государственных образований до гревних империй*. М.: Восточная литература, 2004. С. 34–56.
12. Allen J. P. *The Heqanakht Papyri*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000.
13. Assmann J. *Maat: Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten*. Munich: C.H. Beck, 1990.
14. Assmann J. Preservation and Presentation of Self in Ancient Egyptian Portraiture. *Studies in Honor of William Kelly Simpson*. Vol. I. Boston: Museum of Fine Arts, 1996. P. 55–81.
15. Assmann J. Erinnerung und Identität — der ägyptische Weg. *Geschichte-Erzählung und Geschichts-Kultur: zwei geschichtsdidaktische Leitbegriffe in der Diskussion*. München: Utzverlag, 2001. S. 137–157.

16. Asseu G. M. L'Afrique et la Maât: pour une éthique existentielle. *Kasa bya kasa: revue ivoirienne d'anthropologie et de sociologie*. 2016. P. 51 – 67.
17. Baines J., Lacovara P. Burial and the Dead in Ancient Egyptian Society: Respect, Formalism, Neglect. *Journal of Social Archaeology*. 2002. 2. P. 5 – 36.
18. Bakir A. el M. *Egyptian Epistolography*. Le Caire: L'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1970.
19. Blumenthal E. *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches*. Berlin: Akademie-Verlag, 1970.
20. Bolshakov A. O. *Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.
21. Bolshakov A. O., Souschevski A. G. Hero and Society in Ancient Egypt. *Göttinger Miszellen*. 1998. Ht. 63. S. 7 – 25, Ht. 64. S. 31 – 31.
22. Brunner H. *Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen*. Glückstadt: Augustin, 1937.
23. Brunner H. Der freie Wille Gottes in der ägyptischen Weisheit. *Les sagesses du Proche-Orient ancien: colloque de Strasbourg 17–19 mai 1962*. Paris: Presses Universitaires de France, 1963. P. 103 – 120.
24. Brunner H. Die "Weisen", ihre "Lehren" und "Prophezeiungen" in altägyptischer Sicht. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1966. 93. S. 29 – 35.
25. Buck A., de. *The Egyptian Coffin Texts*. Vol. VII. Chicago: University of Chicago Press, 1961.
26. Demidchik A. E. Eleventh Dynasty Written Evidence on the Relationship between the *k3* and the Cult Image. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2015. Bd. 142(1). P. 25 – 32.
27. Doxey D. M. *Egyptian non-royal epithets in the Middle Kingdom: A social and Historical Analysis*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998.
28. Edel E., Seyfried K.-J., Vieler G. *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2008.
29. Faulkner R. O. *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*. Oxford: Oxford University Press, 1962.
30. Fischer-Elfert H.-W. *Die Lehre eines Mannes für seinen Sohn*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
31. Fowler Ch. Identities in Transformation: Identities, Funerary Rites and the Mortuary Process. *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. Oxford: Oxford Academic, 2013. 510 – 226.
32. Franke D. Fürsorge und Patronat in der Ersten Zwischenzeit und im Mittleren Reich. *Studien zur altägyptischen Kultur*. 2006. 34. S. 159 – 185, Tf. 4.
33. Hagen F. *New Kingdom ostraca from the Fitzwilliam Museum, Cambridge*. Leiden: Brill, 2011.
34. Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 2006.
35. Helck W. *Der Text der "Lehre Amenemhets I. für seinen Sohn"*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1969.
36. Janssen J. M. A. De traditionelle Egyptische Autobiographie voor het Nieuwe Rijk. Deel 2. Leden: E. J. Brill, 1946.

37. Janssen J. Gift-Giving in Ancient Egypt as an Economic Feature. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1982. 68. P. 253 – 258.
38. Janssen J. Debts and Credit in the New Kingdom. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1994. 80. P. 129 – 136.
39. Kaplony P. *Studien zum Grab des Methethi*. Bern: Abegg-Stiftung, 1976.
40. Karenga M. *Maat. The Moral Ideal in Ancient Egypt. A Study in Classical African Ethics*. New York, London: Routledge, 2004.
41. Lainsney V. P.-M. *L'Enseignement d'Aménémopé*. Roma: Pontificio Instituto Biblico, 2007.
42. Lichtheim M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. II. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, [1976].
43. Lichtheim M. *Maat in Egyptian Autobiographies and Related Studies*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992.
44. Lichtheim M. *Moral Values in Ancient Egypt*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997.
45. Mbaye O. N. *L'identité du droit africain: le socle de l'Égypte Antique*. Dakar: Presses Universitaires de Dakar; L'Harmattan Sénégal, 2021.
46. Menu B. *Maât: l'ordre juste du monde*. Paris: Michalon, 2005.
47. Moreno García J. C., Pines Yu. *Maat and tianxia: building world orders in ancient Egypt and China*. *Journal of Egyptian History*. 2020. Vol. 13. P. 227 – 270. doi: 10.1163/18741665 – 12340067.
48. Parkinson R. *The Tale of the Eloquent Peasant: A Reader's Commentary*. Hamburg: Widmaier, 2012.
49. Perdu O. Florilège d'incitations à agir. *Revue d'égyptologie*. 2000. T. 51. P. 175 – 193.
50. Posener G. *L'Enseignement loyaliste*. Genève: Librairie Droz, 1976.
51. Quack J. F. *Die Lehren des Ani*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1994.
52. Schenkel W. *Memphis. Herakleopolis. Theben*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965.
53. Sethe K. *Urkunden des Alten Reiches*. 2 verbesserte Auflage. Leipzig: Hinrichs', 1933.
54. Van der Plas D. *L'hymne à la crue du Nil*. T. 2. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1986.
55. Vandier J. Mo'alla. *La tombe d'Ankhtify et la tombe de Sébekhotep*. Le Caire: L'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1950.

References

1. Allen J. P. *The Heqanakht Papyri*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000.
2. Asseu G. M. L'Afrique et la Maât: pour une éthique existentielle. *Kasa bya kasa: revue ivoirienne d'anthropologie et de sociologie*. 2016. P. 51 – 67.
3. Assmann J. *Maat: Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten*. Munich: C. H. Beck, 1990.

4. Assmann J. Preservation and Presentation of Self in Ancient Egyptian Portraiture. *Studies in Honor of William Kelly Simpson*. Vol. I. Boston: Museum of Fine Arts, 1996. P. 55 – 81.
5. Assmann J. Erinnerung und Identität — der ägyptische Weg. *Geschichts-Erzählung und Geschichts-Kultur: zwei geschichtsdidaktische Leitbegriffe in der Diskussion*. München: Utzverlag, 2001. S. 137 – 157.
6. Baines J., Lacovara P. Burial and the Dead in Ancient Egyptian Society: Respect, Formalism, Neglect. *Journal of Social Archaeology*. 2002. 2. P. 5 – 36.
7. Bakir A. el M. *Egyptian Epistolography*. Le Caire: L’Institut Français d’Archéologie Orientale, 1970.
8. Berlev O. D. The Social Relations in Egypt in the Middle Kingdom. Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).
9. Blumenthal E. *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches*. Berlin: Akademie-Verlag, 1970.
10. Bolshakov A. O. *Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.
11. Bolshakov A. O., Soushevski A. G. Hero and Society in Ancient Egypt. *Göttinger Miscellen*. 1998. Ht. 63. S. 7 – 25, Ht. 64. S. 31 – 31.
12. Brunner H. Der freie Wille Gottes in der ägyptischen Weisheit. *Les sagesses du Proche-Orient ancien: colloque de Strasbourg 17–19 mai 1962*. Paris: Presses Universitaires de France, 1963. P. 103 – 120.
13. Brunner H. Die “Weisen”, ihre “Lehren” und “Prophezeiungen” in altägyptischer Sicht. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1966. 93. S. 29 – 35.
14. Brunner H. *Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen*. Glückstadt: Augustin, 1937.
15. Buck A., de. *The Egyptian Coffin Texts*. Vol. VII. Chicago: University of Chicago Press, 1961.
16. Demidchik A. E. *A Nameless Pyramid. The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy*. St Petersburg: Aleteia, 2005. (In Russian).
17. Demidchik A. E. On the Issue of Territorial State in Ancient Egypt. *Vestnik drevnei istorii*. 2010. 1(272). P. 3 – 12. (In Russian).
18. Demidchik A. E. Eleventh Dynasty Written Evidence on the Relationship between the kA and the Cult Image. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2015. Bd. 142(1). P. 25 – 32.
19. Demidchik A. E. On the ethnic homogeneity of the Egyptian society in the Old and Middle kingdom. *Etno-kul’turnoe razvitie Blizhnego Vostoka v IV–I tysiacheletiih do n. e*. Ed. A. A. Petrova, V. Yu. Shelestin, K. F. Karlova, A. V. Safronov. Moscow: Institut Vostokovedeniya RAN, 2017. P. 17 – 23. (In Russian).
20. Demidchik A. E. “Years of Hunger” in the Oryx Nome: Egyptian Arable Farming in the First Intermediate Period and Early Middle Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2023. 3. P. 21 – 32. DOI: 10.31857/S086919080024391-7. (In Russian).
21. Demidchik A. E. Why did Ancient Egypt Become the Birthplace of Tomb Biography? *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. P. 16 – 25. DOI: 10.31696/S086919080030828-7 (In Russian).
22. Doxey D. M. *Egyptian non-royal epithets in the Middle Kingdom: A social and Historical Analysis*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998.

23. Edel E., Seyfried K.-J., Vieler G. *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2008.
24. Faulkner R. O. A *Concise Dictionary of Middle Egyptian*. Oxford: Oxford University Press, 1962.
25. Fischer-Elfert H.-W. *Die Lehre eines Mannes für seinen Sohn*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
26. Fowler Ch. Identities in Transformation: Identities, Funerary Rites and the Mortuary Process. *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 511 – 526.
27. Franke D. Fürsorge und Patronat in der Ersten Zwischenzeit und im Mittleren Reich. *Studien zur altägyptischen Kultur*. 2006. 34. S. 159 – 185, Tf. 4.
28. Hagen F. *New Kingdom ostraca from the Fitzwilliam Museum, Cambridge*. Leiden: Brill, 2011.
29. Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 2006.
30. Helck W. *Der Text der "Lehre Amenemhets I. für seinen Sohn"*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1969.
31. Janssen J. Debts and Credit in the New Kingdom. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1994. 80. P. 129 – 136.
32. Janssen J. Gift-Giving in Ancient Egypt as an Economic Feature. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1982. 68. P. 253 – 258.
33. Janssen J. M. A. De traditionelle Egyptische Autobiographie voor het Nieuwe Rijk. Deel 2. Leiden: E. J. Brill, 1946.
34. Kaplony P. *Studien zum Grab des Methethi*. Bern: Abegg-Stiftung, 1976.
35. Karenga M. *Maat. The Moral Ideal in Ancient Egypt. A Study in Classical African Ethics*. New York; London: Routledge, 2004.
36. Lainsney V. P.-M. *L'Enseignement d'Aménémopé*. Roma: Pontificio Instituto Biblico, 2007.
37. Lebedev M. A. *Servants of the Pharaoh away from the Nile: the development of contacts of the ancient Egyptian civilization with the surrounding areas in the period of the Old and Middle Kingdoms*. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2015. (In Russian).
38. Lichtheim M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. II. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press, [1976].
39. Lichtheim M. *Maat in Egyptian Autobiographies and Related Studies*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992.
40. Lichtheim M. *Moral Values in Ancient Egypt*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997.
41. Makeeva N. B. Was There a Future? *Aegyptiaca Rossica*. Iss. 6. Ed. M. A. Chegodaev, M. V. Lavrent'eva. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya obrazovaniiu i nauke, 2018. C. 161 – 179. (In Russian).
42. Mbaye O. N. *L'identité du droit africain: le socle de l'Égypte Antique*. Dakar: Presses Universitaires de Dakar; L'Harmattan Sénégal, 2021.
43. Menu B. *Maât: l'ordre juste du monde*. Paris: Michalon, 2005.
44. Moreno García J. C., Pines Yu. *Maat and tianxia: building world orders in ancient Egypt and China*. *Journal of Egyptian History*. 2020. Vol. 13. P. 227 – 270. Doi: 10.1163/18741665 – 12340067.

45. Parkinson R. *The Tale of the Eloquent Peasant: A Reader's Commentary*. Hamburg: Widmaier, 2012.
46. Perdu O. Florilège d'incitations à agir. *Revue d'égyptologie*. 2000. Т. 51. P. 175 – 193.
47. Perepelkin Yu. Ya. *The History of Ancient Egypt*. St Petersburg: Letnii sad; Zhurnal "Neva". 2000. (In Russian).
48. Posener G. *L'Enseignement loyaliste*. Genève: Librairie Droz, 1976.
49. Quack J. F. *Die Lehren des Ani*. Freiburg Schweiz: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1994.
50. Schenkel W. *Memphis. Herakleopolis. Theben*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965.
51. Sethe K. *Urkunden des Alten Reiches*. 2 verbesserte Auflage. Leipzig: Hinrichs', 1933.
52. *The Spiritual Culture of China: An Encyclopedia. Vol. IV.: Historical thought. Political and legal culture*. Ed. M. P. Titarenko. Moscow: Vostochnaia literatura, 2009. (In Russian).
53. Van der Plas D. *L'hymne à la crue du Nil*. Т. 2. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1986.
54. Vandier J. Moaalla. *La tombe d'Ankhtify et la tombe de Sébekhotep*. Le Caire: L'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1950.
55. Yakobson V. A. Introduction. *Istoriia drevnego Vostoka: Ot rannikh gosudarstvennykh obrazovaniy do drevnih imperii*. Ed. A. V. Sedov. Moscow: Vostochnaia literatura, 2004. P. 34 – 56. (In Russian).

Информация об авторе

Аркадий Евгеньевич Демидчик — доктор ист. наук, профессор, кафедра Древнего Востока, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

E-mail: a.demidchik@spbu.ru

Author's Information

Arkadiy E. Demidchik — Dr Habil in History, Professor, Department of the Ancient Near East, Faculty of Asian and African Studies, St Petersburg University, St Petersburg, Russia.

E-mail: a.demidchik@spbu.ru

Содержание

М. Б. Пиотровский — дорога науки.....	5
Библиография основных научных трудов акад. М. Б. Пиотровского.....	8

I. Россия — Восток — Востоковеды

<i>Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р. З. Валеева, С. А. Кириллина</i> Г. С. Саблуков в истории российского востоковедения и исламоведения (40–70-е гг. XIX в.).....	57
<i>И. В. Зайцев</i> Абу-ш-Шараф Хусайн б. Мухаммад б. ‘Умар б. ал-Кирмани ас-Са‘ати ал-Булгари (ум. в 1858 г.): татарский ученый, каллиграф и книголюб в Бухаре.....	100
<i>Р. О. Мелконян</i> Быть востоковедом на Востоке: контуры развития армянской школы востоковедения.....	114
<i>Д. В. Мухетдинов</i> Хусаин Фаизханов — лектор Санкт-Петербургского университета.....	129
<i>А. О. Победоносцева</i> Курдоведение и революция на Востоке: научная деятельность Ф. Б. Ростопчина (1904–1937).....	143

<i>Г. З. Пумпян</i>	
Образ России середины XVII в. в записках путешественников	162
<i>О. И. Редькин, О. А. Берникова</i>	
Образовательная программа «Исламоведение» в СПбГУ и опыт отечественного востоковедения	229
<i>Е. А. Резван</i>	
Дело башкирских «инородцев» и «Анна Каренина»	243
<i>В. А. Розов</i>	
Доклад К. В. Оде-Васильевой о состоянии школьного дела в Палестине на 1928 г. из Архива Востоковедов ИВР РАН	280

II. Древний Восток

<i>А. Е. Демидчик</i>	
Маат — этика предусмотрительных	295
<i>Н. В. Макеева</i>	
«Да ответишь ты, когда тебя спросят»: о страхе перед вышестоящими	318
<i>А. В. Немировская</i>	
Сюжет о Всемирном потопе: литературная традиция древнего Ближнего Востока и исторические реалии (III–I тыс. до н. э.)	333

III. Большой Ближний Восток

<i>Alexander Knysh</i>	
Islam and Islamic Asceticism-Mysticism: Definitions, Themes, and Approaches	369
<i>Alexander S. Matveev</i>	
Temporal and Sacral in Weaponry: Decorations and Arabic Inscriptions on the Sudanese Swords.	408
<i>И. В. Базиленко</i>	
Персидская рукопись XVI в. о роли имама Махди в судьбе Исмаила Сафавида (1487–1524) и шиитизации Ирана	478
<i>Т. А. Боков</i>	
Йемен как terra incognita	496

<i>И. В. Герасимов</i>	
«Десять дней в Судане» Мухаммада Хусайна Хайкала: Перевод главы «Из Египта в Хартум» с арабского языка и комментариев	517
<i>Н. Н. Дьяков</i>	
Арабское наследие Эскориала	540
<i>К. А. Жуков</i>	
«Путешествие в Арзрум» и «Мертвые души» Эвлия Челеби (1647 г.)	553
<i>А. А. Крол</i>	
Средневековая мечеть на городище Дерахейб (Судан): Предварительные итоги исследований	572
<i>А. Б. Куделин</i>	
Позднесредневековый период как переходная эпоха в истории арабской литературы	601
<i>В. В. Наумкин, Е. М. Колоскова, Е. Ю. Визирова</i>	
«Ах, Сокотра...» Апология прошлого в устном народном творчестве сокотрийцев	619
<i>М. С. Пелевин</i>	
Образование и письменная культура у паштунов в нарративах «Хатакской хроники»	647
<i>Л. Р. Сюкияйнен</i>	
Исламское право: взаимодействие религиозных и юридических начал	667
<i>Т. Г. Туманян</i>	
‘Абд ал-Кахир ибн Тахир ал-Багдади. Из книги Усул ад-дин («Основы веры»). [Глава 13] Основа тринадцатая. Фи байан ахкам ал-имама ва-шурут аз-за‘ама («О разъяснении положений имамата и условий руководства»). Вопросы I–VI	698
<i>С. А. Французов</i>	
Старейшая монументальная надпись из Хадрамаута: особенности палеографии и антропонимики	714

IV. Ближневосточное искусство и рукописное наследие

Firuz Melville

Classical Persian Literature in Contemporary Iranian Art,
or the Shahnameh Forever 727

М. Н. Арсеньев

«Орнаменты золотом и красками»: фрагменты Торы
с переводом-комментарием ‘Али ибн Сулайма́на
из Второго собрания А. С. Фирковича
(Евр.-араб. I 2029) 790

Е. М. Белкина

Проблема еврейской каллиграфии: Дамасский
и Карасубазарский кодексы в собрании Института
восточных рукописей РАН 838

Васильева О. В., Ястребова О. М.

«Передал на богоугодное дело...»: вакфные
и владельческие записи и печати на рукописях
Ардабильского собрания 856

О. А. Соколов

Архитектурные сооружения Леванта и Египта
как пространство сохранения памяти
о Крестовых походах (XIII–XVIII вв.) 883

Научное издание

**Дорога науки:
Сборник статей в честь 80-летия
акад. М. Б. Пиотровского**

Сост. и отв. редактор А. С. Матвеев

Директор издательства А. А. Галат

Корректор К. А. Александрова

Верстка и дизайн Е. В. Владимировой

Подписано в печать с авторского оригинал-макета.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 37. Тираж 100 экз.

Заказ № 1142

Издательство

Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского

191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

тел.: (812) 310-7929; +7 (981) 699-6595

E-mail: rhgapublisher@gmail.com. URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона»

(ИП А. М. Коновалов)

190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134